Правовое регулирование расторжения брака с участием иностранных граждан и лиц без гражданства

Студент 4 курса
Давыдов А.М

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Глава 1. Общие положения участия иностранных граждан и лиц без гражданства в семейных правоотношениях

Глава 2. Правовое регулирование заключения брака с участием иностранных граждан

Глава 3. Расторжение брака с участием граждан и лиц без гражданства.Особенности.

Заключение

Список использованной литературы

ВВЕДЕНИЕ

Прекращение брака всегда является трудной психологической темой. Прекращение брака всегда связано с существенными изменениями, сложившихся в семье правоотношений. Оно влечет не только изменение правового статуса собственности, но влияет на дальнейшую судьбу детей. Поэтому прекращение брака и цепочка личных и имущественных последствий этого шага подробнейше регулируется законом.В тоже время существует множество заблуждений по поводу прекращения брака. Так, например, в быту ходит убеждение, что отсутствие согласия одного из супругов на расторжение брака является непреодолимым препятствием. В действительности, ни один суд не может заставить ни одного человека состоять в браке с другим человеком против его воли.

По данным Федеральной службы государственной статистики за истекшие 15 лет произошло увеличение миграционного прироста населения. Еще более внушительны объемы миграции населения в Астраханскую область: с 2010 по 2013 увеличение прироста миграционного потока возросло почти в семь раз (см. приложения 1, 2).

Современное состояние человеческого общества, научного и технического потенциала, экономических реалий приводит к тому, что люди ведут все более активный образ жизни и значительно чаще перемещаются в пространстве. Причем это пространство для каждого конкретного человека значительно расширилось. Если раньше человек жил в пространстве отдельного населенного пункта или региона, намного реже страны, то теперь его жизненным пространством является практически весь мир. Это, в свою очередь, приводит к росту контактов между людьми разных стран

Однако все обстоит далеко не так просто. За прошедший век Российское семейное законодательство, а вслед за ними и моральные представления о бракоразводном процессе кардинально менялись несколько раз. Если в начале 20 века расторжения брака не просто считалось крайней

мерой, но и происходило крайне редко, а фактически не допускалось, то по приходу к власти Советов, расторжение браков стало «всеобщим правом». Однако, уже в середины 40-х гг. 20 века порядок расторжения брака серьезно усложняется и только в современном законодательстве бракоразводный процесс снова упрощается. Какое же законодательство справедливо?

А сколько вопросов должно быть учтено при расторжении брака: гарантии прав сторон после расторжения брака; морально-этический аспект и др. Не зря семейный закон РФ традиционно закрепляет: "Расторжение брака производится, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными и супруги (один из них) настаивает на расторжении брака». Однако, как показывает исследование судебной практики, суды зачастую пренебрегают данным правилом, и в практике уже появился термин «фиктивное расторжение брака», не имеющий пока законодательного определения.

Сохранение брака имеет смысл, только если у супругов была крепкая, морально здоровая семья, основанная на любви и уважении, способная пережить все невзгоды, выпавшие на нее. В некоторых случаях семья перестает благотворно влиять на ее членов и даже вызывает негативные реакции. Поэтому действующим семейным законодательством предусматривается возможность прекращения брака. Однако, как показывает история развития семейного законодательства в России, прекращение брака не всегда было возможно.

В патриархальной России, такая форма прекращения брака как развод рассматривался православной церковью как тягчайший грех и разрешался только в исключительных случаях. Поэтому разводы вплоть до 1914 г. были большой редкостью. Тем не менее, по мере изменения общественных условий, постепенной эмансипации женщин, уже в дореволюционное время менялись взгляды на ценности супружества, отношение к разводу.

В настоящее время порядку прекращения брака посвящены статьи 16-25 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ).

Наряду с Семейным кодексом порядок прекращения брака урегулирован рядом иных законодательных и подзаконных нормативных актов, международно-правовых соглашений.

По юридической силе эту иерархию можно представить так:

1. Законодательные акты и межправительственные акты;

2. Подзаконные нормативные акты (акты президента РФ и правительства РФ);

3. Ведомственные нормативные акты.

Наряду с вышеназванными законами и подзаконными актами, в качестве источников правового регулирования необходимо выделить и материалы судебной практики в Российской Федерации. Несмотря на то, что в нашей стране судебная практика не является источником права и тем самым не обязательна в правоприменении (как это принято в англосаксонской системе права), тем не менее, в Российской Федерации нижестоящие суды зачастую пользуются обзорами судебной практики для разбирательств дел. Поэтому важно обозначить обзоры судебной практики по делам, связанным с прекращением брака. В настоящее время действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».

Изменившиеся моральные принципы в обществе не укрепляют брачный союз, очень распространенным явлением стали гражданские браки, то есть браки, не зарегистрированные официально. Такие браки не предполагают ответственности супругов за будущее семьи и детей. Существующий в законе порядок заключения и прекращения брака регулирует сложные брачные_отношения.

Исходя из этого, можно сказать, что тема браков и разводов актуальна сегодня с точки зрения Российского законодательства и международного частного_права.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без

гражданства. Соответственно предмет исследования- нормы, регулирующие отношения, связанные с бракоразводным процессом, что и определяет цель работы.

Цель работы - комплексное исследование и обобщение нормативной базы современного законодательства, регулирующего порядок прекращения брака. Данная цель достигается путем решения следующих задач:

1) рассмотрение общих вопросов участия иностранных граждан и лиц без гражданства в семейных правоотношениях;

2) анализ вопросов правового регулирования заключения браков с иностранным элементом;

Глава 1. Общие положения участия иностранных граждан и лиц без гражданства в семейных правоотношениях

Термин "иностранный элемент" закреплен законодательно в п. 1 ст. 1186 Гражданского Кодекса Российской Федерации (указанный термин широко применяется в международном частном праве). Данная норма предусматривает, применение права "к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей". Таким образом, иностранный элемент гражданского правоотношения может выражаться:

1) в иностранном гражданстве либо иностранной регистрации в случае юридических лиц его участников;

2) в нахождении объекта гражданских прав за границей;

3) в иных характеристиках.

Указанный перечень не является исчерпывающим. Так, в семейных правоотношениях в качестве иностранного элемента может выступать то обстоятельство, что юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение отношения, имел место за границей (например, заключение или расторжение брака между российскими гражданами было произведено на территории иностранного государства).

Иностранными гражданами, о которых идет речь в разделе VII Семейного Кодекса, согласно ст. 3 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" являются лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации, и имеющие гражданство (подданство) иностранного государства. По закону

иностранными гражданами, о которых идет речь в данном разделе Семейного кодекса, признаются в России лица, не являющиеся российскими гражданами и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства. К таким доказательствам относятся национальные паспорта или заменяющие их документы. Под категорию иностранных граждан подпадают и лица, обладающие подданством иностранного государства(речь идет о государствах с монархическим строем).

Как уже было отмечено, в России иностранные граждане и лица без гражданства в семейных правоотношениях пользуются так называемым национальным режимом, т.е. им предоставляется тот же правовой режим, какой существует для российских граждан. Правда, это общее положение может иметь исключения. Так, усыновление ребенка - российского гражданина иностранцем допускается лишь при определенных условиях, предусмотренных п. 4 ст. 124 СК. Согласно указанной статье усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников. Есть и другие исключения, которые будут рассмотрены ниже.

Лицо без гражданства (апатрид) - это лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательства наличия гражданства иностранного государства.

В отношении лиц без гражданства закон учитывает территориальный момент - здесь решающим является не гражданство, а место постоянного жительства лица (например, согласно п. 4 ст. 156, п. 1 ст. 165 СК РФ применяется в соответствующих случаях закон страны, где лицо имеет постоянное место жительства). ГК РФ личным законом лица без гражданства считает право стра-

ны, где лицо без гражданства имеет место жительства (п. 5 ст. 1195). Указание в ст. 1195 ГК РФ на место жительства, а не на постоянное место жительства, можно рассматривать как техническую ошибку. В данном случае речь идет о постоянном месте жительства. Аналогичный принцип действует в отношении лиц без гражданства и в иностранных государствах (Венгрия, Португалия, Румыния, Швейцария и др.).

Согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Статья 62 Конституции Российской Федерации допускает возможность приобретения гражданами Российской Федерации одновременно и гражданства иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации. При таких обстоятельствах гражданин - обладатель двух гражданств формально обязан исполнять законодательство обоих государств, гражданство которых он имеет. Как гласит п. 2 ст. 62 Конституции Российской Федерации: *"наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации"*.

В Семейном Кодексе РФ, как это уже было отмечено, не содержится специальной нормы о правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в России в брачно-семейных отношениях, как это было ранее в ст. 160 Кодекса о браке и семье РСФСР. Это объясняется тем, что их правовое положение определено Конституцией Российской Федерации (п. 3 ст. 62).

Вместе с тем при регулировании семейных правоотношений допускается и применение семейного законодательства других стран. Это обусловлено наличием коллизионных норм в СК РФ. Но, конечно, учитывается и то, что это не российское, а иностранное право, требующее особого подхода к установлению его содержания и толкованию. Признается, что, поскольку решение суда, основанное на применении иностранного права, направлено на признание тех субъективных прав, которые возникли под действием данной иностранной системы права, отсылка коллизионной нормы к иностранной правовой норме требует применения последней так, как она применяется у себя на родине.

В результате от судов РФ, органов записи актов гражданского состояния и иных органов требуется установление содержания норм семейного законодательства иностранного государства, норм иностранного семейного права. При этом суд или органы записи актов гражданского состояния и иные органы должны устанавливать содержание этих норм не только исходя из их буквального изложения в конкретном акте законодательства иностранного государства, но также основываясь на их официальном толковании, практике их применения и доктрине в данном иностранном государстве.

Следует учитывать различия между двумя правовыми системах в развитых правопорядках - англосаксонской системы, для которой характерно прецедентное право и так называемой континентальной. К последней относится и российская правовая система.

В соответствии со ст. 166 СК при применении норм иностранного семейного права суд или органы записи актов гражданского состояния и иные органы устанавливают содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Коллизионные нормы семейного законодательства России и иностранных государств ставят перед работниками судов, органов записи ак-

тов гражданского состояния и иных органов, применяющих иностранное право, непростые задачи. Если российское законодательство они обязаны знать, то требовать от них знания иностранного права нельзя. Тем не менее, это право в силу отсылки соответствующей коллизионной нормы должно быть применено.

Указом Президента РФ от 13.10.2004 N 1313 установлены полномочия Министерства юстиции РФ по взаимодействию с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями по вопросам, относящимся к его компетенции, и осуществлению обмена правовой информацией с иностранными государствами. Так, согласно п.п. 2 и 7 п. 7 упомянутого указа Минюст РФ взаимодействует в установленном законодательством Российской Федерации порядке с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями по вопросам, относящимся к компетенции Минюста России, осуществляет обмен правовой информацией с иностранными государствами. Таким образом, информация о толковании норм иностранного права, практике и доктрине, если ее не предоставят стороны, может быть получена в Министерстве юстиции Российской Федерации, которое осуществляет организационное руководство работой судов и органов записи актов гражданского состояния и на которое возложены функции предоставления информации о праве во всех договорах России о правовой помощи и в Конвенции стран СНГ от 22 января 1993 г.

В целях установления содержания норм иностранного семейного права суд, органы записи актов гражданского состояния и иные органы могут обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснениями в Министерство юстиции Российской Федерации и в другие компетентные органы Российской Федерации либо привлечь экспертов.

Заинтересованные лица вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного семейного права, на которые они ссылаются

в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду или органам записи актов гражданского состояния и иным органам в установлении содержания норм иностранного семейного права.

По смыслу п. 1 статьи 166 СК РФ обязанность применения иностранного семейного права, если это следует из коллизионных норм раздела VII СК РФ, существует независимо от того, ссылаются ли стороны на это иностранное право. Применяющий иностранное право орган делает это по своей инициативе, если только в самом законе не установлено иное.

Содержание соответствующей нормы иностранного права устанавливается в соответствии с ее официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. В определенных случаях информацию можно получить и в соответствующих консульских учреждениях России за рубежом.

Неустановление содержания иностранного семейного права ведет к применению российского законодательства. Это правило, однако, установлено на случай действительной невозможности получить информацию, оно может быть применено, лишь, если все пути такого получения исчерпаны. Следует также иметь в виду, что неправильное применение коллизионной нормы и иностранного семейного права, к которому она отсылает, может послужить основанием для отмены или изменения судебного решения.

Согласно ст. 167 СК нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае применяется законодательство Российской Федерации. В международном частном праве зарубежных государств, как и в российском, закреплен принцип ограничения применения иностранного права. Его общепринятое название - оговорка о публичном порядке (ordre public). Действие коллизионной нормы, иными словами, применение иностранного права, может быть ограничено путем ис-

пользования данной оговорки. Иностранный закон, к которому отсылает коллизионная норма, не может быть применен, если такое применение противоречило бы публичному порядку данного государства. Под противоречием публичному порядку очевидно следует понимать противоречие основным принципам, на которых базируется та или иная правовая система.

Более или менее конкретно оговорка о публичном порядке сформулирована во Вводном законе к ГГУ (ст. 6). Согласно указанной норме правовая норма иностранного государства не подлежит применению, если ее применение приведет к результату, который явно несовместим с существенными принципами немецкого права. Она не подлежит применению, в частности, если применение несовместимо с основными правами.

В данном случае речь идет об "оговорке о публичном праве" такой термин применяется в международном частном праве. По существу в этой статье воспроизводится статья 1193 ГК, которая гласит: *"Норма иностранного права, подлежащая применению... в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права"*.

Тем не менее, если, несмотря на все предпринятые усилия, установить содержание иностранного права все же оказалось невозможным, применяется российское законодательство, поскольку в противном случае право лица, обратившегося в компетентный российский орган, осталось бы без защиты. Если содержание норм иностранного семейного права, несмотря на предпринятые выше меры, не будет установлено, суд применяет законодательство Российской Федерации (п. 2 ст. 166 СК РФ).

Такое правило вряд ли можно признать удачным, поскольку его применение ставит под угрозу интересы усыновляемого ребенка и делает само усыновление рискованным. Например, в Италии до недавнего времени усыновление,

произведенное в России, признавалось только по истечении года. При этом суд мог отказать в признании усыновления.

В некоторых случаях, несмотря на то, что содержание иностранного права установлено, его применение может вступить в противоречие с публичным порядком Российской Федерации. В этом случае вместо иностранного права применяется законодательство России. На основании правила о публичном порядке может, например, быть запрещено применение иностранного семейного законодательства, дискриминирующего женщин или лиц определенной национальности,

В случаях семейных правоотношений с иностранным элементом решающее значение приобретает вопрос: законодательство какого государства применять к таким отношениям? Это связано с тем, что, как уже было отмечено, нормы семейного права различных государств очень разнообразны, поскольку унификацию законодательства в этой сфере международного частного права осуществить очень трудно. Значительное влияние на регулирование семейных отношений оказывают уровень экономического развития государства, его неодинаковый демографический состав, национальные, бытовые, религиозные особенности и традиции его населения. Поэтому для конкретных случаев возникновения, изменения или прекращения семейного правоотношения с иностранным элементом требуется определить принадлежность данного правоотношения к правовой системе конкретного государства. Такая принадлежность семейного правоотношения с иностранным элементом может быть установлена только в рамках процедуры определения применимого права.

В ряде государств семейные правоотношения регулируются исключительно нормами, принятыми высшими законодательными органами светской власти. В других странах имеет место их регулирование как светским, так и религиозным или каноническим правом.

В третьих государствах, население которых исповедует ислам, превалирующее значение имеют нормы обычного и религиозного права, называемые нормами адата и шариата. Ясно, что при таком разнообразии невозможно полное совпадение норм, регулирующих вступление в брак, его расторжение, личные и имущественные отношения между супругами, а также аналогичные отношения между родителями и детьми. При этом, чем больше государств, тем больше столкновений или, употребляя латинское слово "collisio", - коллизий между нормами, регулирующими брачно-семейные отношения.

Так, коллизионные нормы, используемые в различных государствах при определении права, применимого к имущественным отношениям супругов, могут существенно различаться. Например, может применяться:

- - право государства общего гражданства супругов или гражданства одного из супругов;
- - право страны совместного места жительства;
- - право страны последнего совместного места жительства;
- - право страны местонахождения имущества;
- - право страны, выбранное по соглашению супругов (автономный статут);
- - право страны постоянного проживания ребенка;
- - личный закон ребенка.

В качестве дополнительного средства, если привязка к иностранному праву не позволяет достичь должных правовых последствий, может применяться закон суда.

Коллизионные нормы, содержащиеся в Семейном кодексе РФ, Минской конвенции и двусторонних договорах, часто отличаются друг от друга. В связи с этим возникает вопрос об их соотношении. В случае расхождения между коллизионными нормами, являющимися частью внутреннего российского се-

мейного законодательства и нормами международной конвенции или договора, применяются нормы конвенции или договора.

Это вытекает из общего правила, закрепленного в ст. 6 СК, о том, что в случае расхождения между российским семейным законодательством и международным договором, в котором участвует Россия, применяются нормы международного договора. Кроме того, сама цель создания национальных коллизионных норм заключается в том, чтобы они применялись только в случае отсутствия международной конвенции или двустороннего соглашения.

В настоящее время в коллизионном семейном праве России место привязки к российскому праву в некоторых нормах занимает привязка к закону страны гражданства лица. Связь с гражданством признана решающей при определении права, подлежащего применению к условиям заключения брака, к установлению отцовства, усыновлению.

Коллизии в области брачно-семейных отношений, в свою очередь обусловливают существование некоторых отношений, не имеющих четкого правового регулирования. Так, согласно п. 1 ст. 165 СК усыновление (удочерение) на территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином России, осуществляется в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель. Когда же приходится иметь дело с установлением и оспариванием отцовства (материнства), то в соответствии с п. 1 ст. 162 СК применяется законодательство государства, гражданином которого является ребенок по рождению. Другими словами вполне возможна ситуация, когда прежде чем произвести усыновление, необходимо оспорить или установить отцовство (материнство). Соответственно будут применяться различные правовые системы.

Следует иметь в виду, что даже в рамках правовых систем стран, основанных на одинаковых принципах регулирования семейных правоотношений, могут

наблюдаться определенные различия. Нормы семейного права этих стран также не являются унифицированными хотя бы потому, что семейное право США и Англии относится к англо-саксонской системе права, характеризующейся тем, что наряду со статутным правом в ней существенное значение имеют нормы обычного, или общего права. Что касается семейного права Франции, ФРГ и Италии, то их семейное право относится к так называемой континентальной системе, где нормы обычного или общего права не применяются. Названные страны различаются между собой и по вероисповеданию населения. Так, в Италии господствующим вероисповеданием является католицизм, в Англии - англиканство, сохранившее до сих пор свое влияние на нормы брачно-семейных отношений. В ФРГ позиции католицизма наиболее сильны в Баварии. Что касается остальных ее Земель, то там господствующее положение занимает протестантизм в форме лютеранства.

Глава 2. Правовое регулирование заключения брака с участием иностранных граждан

В различные исторические периоды в России отношение к бракам россиян с иностранцами было неодинаковым, в том числе и негативным, что находило свое отражение ив семейном законодательстве. Во многом это было обусловлено церковной формой заключения брака и предрассудками религиозного характера. Впервые браки православных христиан с христианами иных конфессий были разрешены Петром I в 1721 г. Однако при этом предусматривалось существенное ущемление прав и законных интересов лиц, не исповедовавших православие, и их потомства. Определенные ограничения при заключении подобных браков продолжали действовать и в последующем - в XIX в. и начале XX в.

Неоднозначно решался этот вопрос и после 1917 г., когда браки советских граждан с иностранными гражданами не только не поощрялись, но

зачастую являлись основанием для политических репрессий. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1947 г. "О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами" они вообще не допускались. На протяжении длительного времени в РСФСР фактически не допускалось и применение норм иностранного семейного права. Так, согласно ст. 161 КоБС при заключении на территории РФ браков советских граждан с иностранными гражданами и браков иностранных граждан между собой разрешалось использовать только советское семейное законодательство. Безусловно, это ущемляло права иностранных граждан и не могло не сказаться на динамике браков с их участием, которые в СССР были нераспространенным явлением.

Свобода выезда граждан за пределы Российской Федерации, закрепленная п. 2 ст. 27 Конституции и Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", а также привлечение на территорию Российской Федерации иностранной рабочей силы и трудоустройство граждан Российской Федерации за границей существенно сказались на расширении контактов российских граждан с иностранцами и, как следствие, на увеличении количества "интернациональных" браков. По данным Федеральной миграционной службы России сейчас в нашей стране работает более 280 тыс. иностранных граждан и обучается около 70 тыс. иностранных студентов. Не случайно, что каждые два-три года количество браков, заключенных гражданами Российской Федерации с иностранными гражданами, удваивается. Указанная тенденция прежде всего касается браков, заключаемых на территории Российской Федерации. Только в Москве их регистрируется около полутора тысяч в год.

Иностранные граждане и лица без гражданства вправе вступать на территории Российской Федерации в брак по собственному усмотрению как с гражданами своего, так и другого государства, в том числе и с гражданами Российской Федерации. Закон не предусматривает каких-либо препятствий

для граждан к вступлению в брак на территории Российской Федерации по национальному или расовому признаку. Способность лица к вступлению в брак определяется законодательством государства, гражданином которого данное лицо является. Вместе с тем при этом следует учитывать особенности национального законодательства государства, гражданином которого является лицо, вступающее в брак, предусматривающего иные, чем в Российской Федерации, условия вступления в брак, или даже не исключающего возможности многоженства (полигамии). В этой связи для защиты законных прав и интересов граждан Российской Федерации существенное значение имеют положения ст. 156 СК об условиях, форме и порядке заключения браков с иностранными гражданами на территории Российской Федерации.

Если иностранное законодательство устанавливает более жесткие по сравнению с российским требования, эти требования должны быть выполнены. Например, в ряде стран не допускаются браки между двоюродными братьями и сестрами, разрешенные в России. Это означает, что на территории России брак между лицами, национальное законодательство одного из которых запрещает такие браки, заключен быть не может.

Вместе с заявлением о заключении брака, лица, вступающие в брак, должны предъявить :

- документы, удостоверяющие личность каждого из них. Документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина, должен быть снабжен заверенным переводом на русский язык;

- квитанцию об уплате госпошлины;

- разрешение на вступление в брак до достижения брачного возраста, если будущий супруг – российский гражданин является несовершеннолетним (в некоторых случаях письменное согласие будущего супруга иностранца на вступление в брак);

- справку о том, что иностранный гражданин не состоит в браке.[1] Справку выдает компетентный орган иностранного государства (посольство (кон-

[1]

сульство). Любое государство вправе установить иные дополнительные органы для выдачи справок[2]);

- документ о прекращении предыдущего брака, если один из супругов ранее состоял в браке. Этот документ обязательно нужно заверить в консульстве, и сделать перевод на русский язык. В документе должны быть указаны такие данные, как имя и фамилия. При этом его срок действия всего 3 месяца;

Отказ органа загса в государственной регистрации брака может быть обжалован в суд лицами, желающими вступить в брак. Из правила о том, что порядок заключения брака на территории Российской Федерации определяется российским законодательством, имеется одно исключение, предусмотренное п. 2 ст. 157 СК. Оно касается заключения браков между иностранными гражданами на территории Российской Федерации в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств. Такие браки признаются действительными в Российской Федерации на условиях взаимности, если вступившие в брак лица в момент заключения брака являлись гражданами иностранного государства, назначившего посла или консула в Российской Федерации.

Ранее действовавшим законодательством к заключению браков с участием иностранных граждан (между собой или с гражданами РСФСР) на территории России предусматривалось применение только отечественного семейного права (ч. 1 ст. 161 КоБС), то есть действовал так называемый "территориальный" подход. В СК установлены принципиально иные требования к условиям заключения таких браков.

Согласно п. 2 ст. 156 СК *условия заключения брака с иностранными гражданами на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака* (например, при заключении брака российского гражданина с гражданином

2

Франции в отношении российского гражданина должны соблюдаться требования ст. 12- 15 СК, а в отношении гражданина Франции должны соблюдаться требования французского Гражданского кодекса о брачном возрасте, о согласии на вступление в брак, о препятствиях к заключению брака). Отсюда следует, что при заключении брака иностранные граждане не связаны необходимостью достижения брачного возраста в восемнадцать лет, предусмотренного ст. 12 СК, если по закону их государства допускается заключение брака в более раннем возрасте, чем в Российской Федерации (например, 15-летняя француженка и 16-летняя англичанка или австралийка может вступить в брак с гражданином Российской Федерации без получения какого-либо специального разрешения на вступление в брак). С другой стороны, для них может существовать обязанность соблюдения условий заключения брака, не предусмотренных СК, но закрепленных национальным законодательством (например, получение разрешения на брак соответствующего компетентного органа своего государства).

В том случае, когда на территории Российской Федерации заключается брак между иностранными гражданами, к каждому из них должно применяться законодательство государства, гражданином которого лицо является.

Законом (п. 2 ст. 156 СК) предусмотрено, что при заключении брака на территории Российской Федерации наряду с применением национального законодательства лиц, вступающих в брак, относительно условий заключения брака должны также соблюдаться и требования российского законодательства в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака, установленных ст. 14 СК. Отсюда следует, что ни при каких обстоятельствах *на территории Российской Федерации не допускается заключение брака между:* а) *лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке,* б) *близкими родственниками* (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих

отца или мать) братьями и сестрами); в) *усыновителями и усыновленными;* г) *лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.*

Выполнение требований ст. 14 СК для лиц, вступающих в брак на территории Российской Федерации, является обязательным. Поэтому иностранный гражданин при подаче на территории Российской Федерации заявления о вступлении в брак должен представить справку, выданную компетентным государственным органом или консульством (посольством) государства, гражданином которого он является, подтверждающую, что он в браке не состоит, и легализованную в соответствующем консульском учреждении, если иное не вытекает из международных договоров (ст. 13 Закона об актах гражданского состояния). Лицо без гражданства представляет аналогичную справку, выданную компетентным органом страны его постоянного проживания. Как правило, такая справка составляется на русском языке или к ней прилагается перевод текста на русский язык, верность которого свидетельствуется консульством (посольством) государства, гражданином которого является это лицо (страны постоянного проживания лица без гражданства), министерством иностранных дел или иным соответствующим органом этого государства либо нотариусом. Что касается лиц, состоявших ранее в зарегистрированном браке, то они должны предъявить органу загса документ, подтверждающий прекращение прежнего брака.

В связи с тем, что законодательство ряда государств признает действительными браки граждан этих государств с иностранными гражданами только тогда, когда лица, вступающие в брак, получили на это разрешение компетентного органа данного государства, орган загса при приеме заявления должен выяснить у заявителей, требуется ли получение такого разрешения от компетентного органа государства, гражданином которого является иностранный гражданин.

Каких-либо дополнительных особенностей заключения брака между

гражданами Российской Федерации и гражданами так называемого "ближнего зарубежья" (то есть государств - членов СНГ) нет. Условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством государства - члена СНГ, гражданином которого он является, а для лиц без гражданства - законодательством государства - члена СНГ, являющегося их постоянным местом жительства. Кроме того, в отношении препятствий к заключению брака должны быть соблюдены требования законодательства страны - члена СНГ, на территории которой заключается брак (ст. 26 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам), то есть к заключению брака на территории Российской Федерации гражданами стран - членов СНГ применяются без изъятия положения ст. 156 СК.

Важное значение имеет вопрос о том - законодательство какого государства должно применяться к условиям заключения брака лица, имеющего несколько гражданств (двойное, тройное и т. д.). В соответствии с п. 3 ст. 156 СК при наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств по выбору данного лица применяется законодательство одного из этих государств. Однако в том случае, когда лицо, вступающее в брак, наряду с гражданством иностранного государства имеет гражданство Российской Федерации, то к условиям заключения брака в отношении данного гражданина применяется законодательство Российской Федерации.

Условия заключения брака на территории Российской Федерации лицом без гражданства определяются законодателъством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства (п. 4 ст. 156 СК). Таким образом, если лицо без гражданства постоянно проживает в Российской Федерации, то условия вступления в брак будут для него определяться по российскому законодательству (ст. 12-15 СК).

Статья 6 Закона о гражданстве РФ не связывает заключение брака с обязательным изменением гражданства вступающих в него лиц. Поэтому гражданин Российской Федерации при вступлении в брак с иностранным

гражданином сохраняет гражданство Российской Федерации, а иностранец - гражданство своего государства, тогда как в некоторых государствах действует практика обязательного принятия женой гражданства мужа*.

В п. 1 ст. 157 СК предусмотрена норма, согласно которой *браки между гражданами Российской Федерации, проживающими за пределами Российской Федерации, могут заключаться в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации.* Данное положение позволяет гражданам Российской Федерации, проживающим за рубежом, специально не приезжать на Родину для заключения брака. Браки российских граждан регистрируются при их заключении в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, то есть к порядку, форме и условиям заключения брака применяются ст. 10-15 СК. Последующей государственной регистрации браков, заключенных российскими гражданами, проживающими за границей, в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации, в органах загса уже не требуется. Эти браки приравниваются к бракам, заключенным на территории Российской Федерации в органах загса с соблюдением установленного законом порядка.

На территории Российской Федерации допускается заключение браков между иностранными гражданами не в российских органах загса, а в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств, если эти лица в момент заключения брака являлись гражданами иностранного государства, назначившего посла или консула в Российскую Федерацию (п. 2 ст. 157 СК). Вместе с тем такие браки признаются действительными в Российской Федерации только на условиях взаимности. Это означает, что если по законодательству государства, граждане которого заключили на территории Российской Федерации "консульский брак", не признаются действительными браки между российскими гражданами, заключенные в дипломатических

представительствах и консульских учреждениях Российской Федерации в этом государстве, то и в Российской Федерации не будут признаваться действительными браки, заключенные гражданами данного государства в соответствующих дипломатических представительствах или консульских учреждениях в Российской Федерации. То есть взаимность предполагает ответное признание иностранным государством браков, заключенных российскими гражданами в дипломатических представительствах и консульских учреждениях Российской Федерации в этом государстве. Для признания Российской Федерацией действительности брака, заключенного на ее территории иностранными гражданами в дипломатическом представительстве или консульском учреждении необходимо также, "чтобы лица, вступающие в брак, являлись гражданами одного иностранного государства, назначившего посла или консула в Российской Федерации. Подобный подход находит закрепление в консульских конвенциях, заключаемых Российской Федерацией с другими государствами*.

При заключении брака иностранными гражданами в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Российской Федерации, как следует из смысла п. 2 ст. 157 СК, применяется законодательство государства, гражданами которого являются вступающие в брак лица, а не законодательство Российской Федерации. То есть форма, порядок, условия заключения брака, препятствия к вступлению в брак определяются брачно-семейным законодательством государства, назначившего посла или консула в Российской Федерации.

Российские граждане, находящиеся на территории иностранного государства, могут заключать браки между собой не только в дипломатическом представительстве или в консульском учреждении Российской Федерации, но также и в компетентных органах этого государства (п. 1 ст. 158 СК). В компетентном органе иностранного государства может быть заключен также брак между российскими гражданами и иностранными гражданами или лицами без гражданства. При

этом форма, порядок, условия заключения такого брака будут определяться законодательством иностранного государства. Не исключено, что в таком случае форма заключения брака может отличаться от предусмотренной ст. 10 СК (то есть заключение брака в органах загса) и быть, например, религиозной формой. Поэтому брак, заключенный в религиозной форме гражданином Российской Федерации в государстве, где за таким браком признается юридическая сила (Англия, Кипр, Лихтенштейн и др.), будет действительным и на территории Российской Федерации. Что касается условий заключения брака, то они устанавливаются законодательством иностранного государства. Вполне возможно, что требования законодательства иностранного государства к условиям заключения брака при наличии иностранного элемента будут такими же, как и в ст. 156 СК, то есть условия заключения брака определяются для каждого из будущих супругов законодательством государства, гражданином которого является будущий супруг в момент заключения брака. Тогда соответственно к будущему супругу - российскому гражданину в этом государстве будут применяться положения ст. 12, 13 СК об условиях заключения брака (то есть необходимость взаимного добровольного согласия мужчины и женщины, вступающих в брак, достижение брачного возраста лицом, имеющим российское гражданство).

Для признания в Российской Федерации действительными браков российских граждан, заключенных в компетентных органах иностранных государств, необходимо не только соблюдение законодательства государства места заключения брака, но и требований ст. 14 СК, предусматривающей препятствия к вступлению в брак. То есть не допускается заключение брака: а) между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке; б) между близкими родственниками; в) между усыновителями и усыновленными; г) между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства. При заключении брака российскими гражданами за пределами территории Российской Федерации в компетентном органе иностранного

государства с нарушением требований ст. 14 СК он не будет признаваться действительным в Российской Федерации. Других обстоятельств, препятствующих признанию в Российской Федерации действительными браков между гражданами Российской Федерации и браков граждан Российской Федерации с иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенных за пределами Российской Федерации с соблюдением законодательства страны места их заключения, закон не предусматривает. Признание действительным брака, заключенного за пределами территории Российской Федерации гражданами Российской Федерации между собой или с иностранными гражданами или с лицами без гражданства, означает, что он имеет такую же юридическую силу (создает права и обязанности супругов), как и брак, заключенный в органах загса на территории Российской Федерации.

Таким образом, заключенные российскими гражданами в компетентных органах иностранных государств браки признаются действительными в Российской Федерации при условии соблюдения законодательства государства места заключения брака и отсутствии предусмотренных ст. 14 СК обстоятельств, препятствующих заключению брака.

Браки между иностранными гражданами, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, согласно п. 2 ст. 158 СК признаются действительными в Российской Федерации без каких-либо условий и оговорок. Отсюда следует, что в Российской Федерации признаются действительными даже такие браки между иностранными гражданами, заключение которых в Российской Федерации было бы невозможным из-за наличия препятствий, установленных ст. 14 СК (например, полигамные браки). Это связано с тем, что главенствующим здесь признаны не положения СК, а соответствующие правовые нормы государства, на территории которого заключен брак между иностранцами. Следует отметить, что данное положение действовало и в прежнем

законодательстве (ч. 3 ст. 162 КоБС).

Отмена Семейным кодексом "территориального" подхода к заключению браков с участием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации и введение принципиально нового способа определения условий вступления в такие браки (на основании законодательства государства, гражданином которого является лицо, вступающее в брак) не могло не отразиться и на основаниях признания их недействительными. В настоящее время в соответствии со ст. 159 СК *основания недействительности брака, заключенного на территории Российской Федерации или за ее пределами, следуют из требований того законодательства, которое применялось при заключении брака*, то есть содержание ст. 159 СК взаимосвязано с требованиями ст. 156 и 158 СК о форме, порядке и условиях заключения брака. Поэтому при признании недействительным брака, заключенного на территории Российской Федерации или за ее пределами (включая браки между российскими гражданами и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также между иностранными гражданами или лицами без гражданства), могут применяться нормы как российского, так и иностранного семейного законодательства. Вопрос об этом решается не произвольно, а в строгой зависимости от того — законодательство какого именно государства (Российской Федерации или другой страны) было применено при заключении брака. Обязательным для лиц, вступающих в брак, на территории Российской Федерации или для российских граждан, заключающих брак за пределами территории Российской Федерации, будет являться соблюдение требований ст. 14 СК об обстоятельствах, препятствующих заключению брака. Так, если брак заключен на территории Российской Федерации между гражданкой Российской Федерации и иностранным гражданином, то основаниями признания его недействительным будут нарушения норм законодательства, применявшегося согласно ст. 156 СК при его заключении. В частности, форма и порядок заключения этого брака, условия заключения брака

российской гражданкой, а также препятствия к вступлению в брак как для российской гражданки, так и для иностранного гражданина, будут определяться российским законодательством. Следовательно, по российскому семейному законодательству (ст. 27-30 СК) следует определять и основания, порядок признания данного брака недействительным, а также круг лиц, имеющих право требовать признания этого брака недействительным, и правовые последствия недействительности брака. Кроме того, в связи с тем, что условия заключения брака для иностранного гражданина определятся законодательством его государства, этот брак может быть признан недействительным по основанию нарушения норм иностранного законодательства об условиях вступления в брак. Как видим, основания признания брака недействительным могут регулироваться разным законодательством. В каждом конкретном случае вопрос о действительности или недействительности брака решается в соответствии с тем законодательством, которое применялось при заключении этого брака.

Такой же, как в ст. 159 СК, способ определения права, подлежащего применению в отношении недействительности брака, предусмотрен и п. 1 ст. 30 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. По делам о признании брака недействительным применяется законодательство государства - члена СНГ, в соответствии с которым определялись форма, порядок, условия заключения брака и препятствия к вступлению в брак. Конвенцией также установлено, что по делам данной категории (о признании брака недействительным) компетентны учреждения государства, чье законодательство подлежит применению (п. 6 ст. 27 и п. 2 ст. 30 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам). Поэтому решения судов государств - членов СНГ о недействительности браков признаются на территории Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные ст. 52 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам основания к

отказу в их признании.

Глава 2. Расторжение брака с участием граждан и лиц без гражданства

Расторжение брака между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брака иностранных граждан между собой на территории РФ производится в соответствии с российским законодательством (п. 1 ст. 160 СК). То есть в соответствии с требованиями Семейного кодекса (ст. 16-26) решаются все вопросы, связанные с расторжением брака: административный (то есть в органах загса) или судебный порядок расторжения брака, основания расторжения брака в суде или в органах загса, бракоразводная процедура, момент прекращения брака. Что касается раздела общего имущества супругов, алиментных обязательств супругов, права супруга на сохранение фамилии, избранной при заключении брака в качестве общей, то эти вопросы решаются по правилам ст. 161 СК, которой установлено, что права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства - законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Для иностранных граждан или лиц без гражданства, расторгающих брак, в России не предусмотрено каких-либо исключений. Аналогичное правило существовало и прежде (ч. 1 ст. 163 КоБС).

Таким образом, брак граждан Российской Федерации с иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брак иностранных граждан между собой, может быть расторгнут на территории Российской Федерации в органе загса (ст. 19 СК) при наличии соответствующих оснований или в суде (ст. 21-23 СК). Возможность признания произведенного в Российской Федерации расторжения брака в соответствии с законодательством Российской Федерации за границей (например, расторжение брака между

иностранными гражданами) определяется законодательством государства, гражданами которого являются лица, расторгшие брак. Конечно, прежде всего, это касается иностранных граждан, так как развод (а значит, и прекращение брака) может быть не признан действительным в их стране на основании национального законодательства, тем более, если отсутствует соответствующий международный договор. А в Российской Федерации такой брак считается прекращенным со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, включая возможность вступления в новый брак.

Семейным кодексом (п. 2 ст. 160) не изменена и ранее действовавшая норма (ч. 5 ст. 163 КоБС), в соответствии с которой *гражданин Российской Федерации, проживающий за пределами территории Российской Федерации, вправе расторгнуть брак с проживающим за пределами территории Российской Федерации супругом, независимо от его гражданства* (иностранный гражданин или гражданин Российской Федерации), *в суде Российской Федерации.* Вопрос о территориальной подсудности иска гражданина Российской Федерации о расторжении брака должен решаться в соответствии с нормами ГПК. Правило п. 2 ст. 160 СК направлено на защиту прав граждан Российской Федерации в тех случаях, когда брачно-семейное законодательство страны проживания предусматривает сложную процедуру расторжения брака или вообще не допускает развода. Суд Российской Федерации вправе рассмотреть иск гражданина Российской Федерации, проживающего за пределами территории Российской Федерации, о расторжении брака и при отсутствии другого супруга в случае неявки его в судебное заседание, если он надлежаще был извещен о времени и месте судебного разбирательства (ст. 157, 213 ГПК). Однако следует иметь в виду, что расторжение брака в суде Российской Федерации может быть не признано действительным (то есть прекращающим брак) в государстве, в котором проживают супруги.

В тех случаях, когда по законодательству Российской Федерации допускается расторжение брака в органах загса (при отсутствии общих

несовершеннолетних детей и взаимном согласии супругов на развод и др. основаниям - ст. 19 СК), брак российских граждан, проживающих за границей, может быть расторгнут в дипломатических представительствах или консульских учреждениях Российской Федерации (п. 2 ст. 160 СК). Указанными органами и производится государственная регистрация расторжения брака (ст. 5 Закона об актах гражданского состояния). Причем дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации за границей в отличие от регистрации заключения брака (п. 1 ст. 157 СК) могут расторгать браки российских граждан и с супругами, являющимися иностранными гражданами.

Гражданин Российской Федерации вправе расторгнуть брак со своим супругом, являющимся как гражданином Российской Федерации, так и иностранным гражданином или лицом без гражданства за пределами Российской Федерации в компетентном органе иностранного государства (п. 3 ст. 160 СК в ред. Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 140-ФЗ). Расторжение брака за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака (суд или иное учреждение), и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве, признается действительным в Российской Федерации. Таким образом, закон не предусматривает препятствий гражданам Российской Федерации (независимо от того, состоят ли они в браке с гражданами Российской Федерации или с иностранными гражданами или лицами без гражданства) для расторжения брака за границей в соответствии с законодательством иностранного государства. При этом, в отличие от ранее действовавшего законодательства (ч. 2 и 3 ст. 163 КоБС), Кодекс не требует обязательного проживания одного из супругов (при расторжении брака гражданина Российской Федерации с иностранным гражданином или с лицом без гражданства) или обоих супругов (при расторжении брака между гражданами Российской Федерации) за пределами территории России, что

связано с закреплением в федеральном законодательстве свободы как выезда, так и въезда граждан Российской Федерации на территорию России (п. 2 ст. 27 Конституции Российской Федерации; Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию").

В Российской Федерации признается действительным расторжение брака между иностранными гражданами, совершенное за пределами территории России с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решение о расторжении брака, и подлежащего применению права (п. 4 ст. 160 СК). Данная норма не является новой, так как действовала и прежде (ч. 4 ст. 163 КоБС). Она означает, что решение иностранного суда (или другого органа) о расторжении брака приравнивается по юридической силе к соответствующему решению суда Российской Федерации.

В международных договорах Российской Федерации могут иначе, чем в ст. 160 СК, решаться некоторые вопросы расторжения брака. Так, на территории государств - членов СНГ при расторжении брака применяется законодательство государства, гражданами которого являются супруги в момент подачи соответствующего заявления. В том случае, если супруги являются гражданами разных государств, то применяется законодательство государства, учреждение которого рассматривает дело о расторжении брака (ст. 28 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам).

По делам о расторжении брака компетентны учреждения того государства СНГ, гражданами которого являются супруги в момент подачи заявления. Однако допускается расторжение брака учреждениями и другого государства СНГ, если на его территории проживают оба супруга. При расторжении брака между супругами, проживающими на территории разных стран, по договоренности между ними брак может быть расторгнут в учреждении любого из государств СНГ по месту их проживания (п. 1-2 ст. 29

Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам).

Расторжение брака не связано с обязательным изменением гражданства бывших супругов (ст. 6 Закона о гражданстве РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В СК РФ не содержится специальной нормы о правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в России в брачно-семейных отношениях (как это было ранее в ст. 160 КоБС). Это объясняется тем, что их правовое положение определено Конституцией РФ. Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральными законами или международным договором РФ. Действие Конституции РФ и федерального законодательства распространяется не только на граждан РФ, но и на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории РФ, за отдельными исключениями, специально оговоренными законом, т.е. для них установлен национальный режим независимо от места постоянного проживания. Аналогичный принцип закреплен в Федеральном законе от 25 июля 2002г. № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", в соответствии с которым иностранные граждане пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Важной составной частью семейного законодательства РФ являются международные договоры РФ с другими государствами (например, договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам с Республикой Молдова, Азербайджанским Республикой, Литовской Республикой, Латвийской Республикой, Эстонской Республикой и др.) Особое место среди международных договоров РФ по вопросам регулирования семейных отношений занимает Конвенция государств - членов СНГ.

Общие итоги миграции населения Российской Федерации[3]

Годы	Прибывшие (всего)	Из них из зарубежных стран	Выбывшие (всего)	Из них в зарубежные страны	Миграционный прирост (всего)	Из них в результате миграционного обмена населением с зарубежными странами
2000	2 662 329	359 330	2 420 574	145 720	241 755	213 610
2010	2 102 304	191 656	1 944 226	33 578	158 078	158 078
2011	3 415 055	356 535	3 095 294	36 774	319 761	319 761
2012	4 196 143	417 681	3 901 213	122 751	294 930	294 930
2013	4 496 861	482 241	4 201 002	186 382	295 859	295 859

[3] По данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 10.05.2015).

Список использованной литературы

1. Семейный кодекс РФ.

2. Антокольская М. В. Лекции по семейному праву. М., 1995. С. 46-47.

Борисов В.Н., Власова Н.В., Доронина Н.Г. и др. Отдельные виды обязательств в международном частном праве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Н.Г. Доронина, И.О. Хлестова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2014. 359 с.

3.Варлен М. Новые аспекты института российского гражданства // Законность. 2002. № 12. С. 17-21.

4.Веселкова Е.Е. Коллизионные проблемы заключения и расторжения брака // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 67-52.

5.Вознесенская Н.Н. Роль сравнительного правоведения при разработке и применении международного частного права // Закон. 2013. № 6. С. 112-116.

6.Власова Н.В., Доронина Н.Г., Лазарева Т.П. и др. Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2012. С. 231 с.

7.Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М.: Эксмо, 2005. 294 с.

8.Гришаев С.П. Семейные правоотношения с участием иностранных граждан // СПС «КонсультантПлюс». 2010

9. Горизонтов Л. Закон против счастья (смешанные браки в истории двух народов) // Родина. 2004 № 12. С. 64-67.

10. Чеботарева А. С. Проблема допустимости оговорок в праве международных договоров (на примере Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) // Журнал российского права. 2007. № 11.. С. 66-68.5. Импортные браки // Российская газета. 2006. 20 сент.